

Грузные дождевые капли разбивались о землю, точно жидкий хрусталь, только чтобы сделать землю мягче, темнее. Пасмурное небо навевало плохие мысли и угрюмое настроение, а люди в такое время, в большинстве своем, предпочитали сидеть по домам.

Толстые, тяжелые и злые серые тучи закрывали Солнце. Подарок для демонов. Был бы таковым, если бы тот не растоптал вторженец, во всех смыслах. Никита любил дождь с темными облаками, однако только тогда, когда он мог наблюдать за этим из окна. В такие моменты дома становилось в три раза уютнее. Навскидку.

Сейчас же чертова непогода лишь иной раз напоминала о том, что он как раз таки не дома, и навряд ли что-то иное предвидится в ближайшее время. После убийства члена Дюжины Бесовских Лун прошла неделя. Летний сезон дождей, который здесь кличут "Цю", вошел в полную силу и стихнет теперь только к июлю.

Камануэ знал много. Очень много. Но не вся эта память была полезна. Хотя информация "по теме" была неоценима и обширна. Стоило начать с того, что он узнал чуть больше подробностей о высших Лунах и намного больше о Мудзане Кибуцудзи. Именно так звали Короля демонов, беспощадного, жестокого и безмерно эгоистичного.

Именно эти черты характера были самыми очевидными, когда Камануэ в очередной раз бывал на собрании низших Лун. Хотя собранием то назвать было крайне сложно, ведь Мудзан "беседовал" с каждой низшей по отдельности, хотя, насколько знал сам слабейший член демонической организации, высшим Лунам оказывалась намного большая честь и их встречали всех вместе в каком-то секретном месте.

Стоило начать с того, что состав первых менялся практически постоянно. Как минимум каждые три или пять лет умирала хотя бы одна Луна низших рангов. Пост второй занимала ныне Убумэ, обещая вскоре обогнать осторожного Энму. Третьей был суровый Рокуро, четвертой - наглый Хайро, а пятой - унылый Руи. Последний являлся, пожалуй, самым непоколебимым в своей позиции среди шестерки. Пост пятой не сменялся уже продолжительное время. Подобные странные характеристики Камануэ дал всем своим "товарищам".

Основной целью всей шестерки и той, что выше, был и есть поиск для него цветка, голубой паучьей лилии. Кибуцудзи сообщил своим слугам, что это растение поможет каждому о'ни преодолеть смертельную слабость перед Солнцем и его яркими лучами, стать полноценными и идеальными существами. Другой же их ролью было, пусть и чуть менее важной, уничтожение каждого истребителя демонов. Столпов в том числе.

Эти данные давали Хоноровскому новую почву для размышлений. Как раз он и занимался тяжелыми думами, пока мерно вышагивал в тяжелых с виду черных ботинках, очень стараясь не провалиться под грязь. Его абсурдный вес тому не способствовал, но он был весьма и весьма усерден.

Темный плащ-накидка услужливо покачивался под требованием рьяного ветра, что натужно завывал. Возможности биомассы в цельном организме развитого были практически ничем неограниченны, когда дело касалось внешнего вида. Во всех отношениях. Создать "одежду" не было никаких проблем, как и изменить прическу или черты лица. Можно сказать, что это были даже сущие мелочи.

Юноша бы никогда не признался в этом никому, но в последнем он себе не отказал... А кто бы не хотел быть в его возрасте красивее и представительнее?! Пусть он и не копировал какого-нибудь Брэда Питта, однако простых косметических моментов хватало с головой. Сделать кожу идеально гладкой и ухоженной, убрать случайные прыщи и родинки. Уже с этим набором он мог считаться красавчиком. По его собственному скромному мнению, конечно же.

От противоречивых мыслей подростка отвлекла довольно неожиданная сцена. Какой-то взлохмаченный старик в традиционных японских сандалиях и серой рубаше стучался в каждый дом, который видел. При этом он скорее что-то стонал. Нельзя было назвать слышимое связной речью. Вполне очевидно, что дедушка простудился под дождем, который заставил его промокнуть до самой последней нитки.

Несколько секунд стоя в сомнениях, парень решил подойти к нему. Тот, казалось, совсем не обратил внимание на "человека", который уж больно громко расплескивал лужи, пока тот не подошел совсем близко. Уже на это пожилой мужчина обернулся с испугом на лице. Как тут не испугаешься, когда за тобой, по ощущениям, встал самый настоящий мишка? Увесистый такой косолапый.

- Вам чем-то помочь? - Не став ожидать комментариев от своего нового собеседника, Хоноровский задал вопрос сам.

- А... - Сперва пораженно протянул дед, не ожидая увидеть такого "обычного" индивида. - Да, да! Помогите!

- А что случилось-то? - Резонно спросил Никита. - С чем помочь?

- Внук мой страшно заболел! - С отчаянием взмолил он. - А врача нанять не могу, у нас с женой совсем нет сбережений!

Парень недоуменно смотрел на мужчину, пока в его голове медленно сменялись различные мысли. Это было... Довольно неожиданно. Хотя и должно было быть наоборот. Хоноровский как-то совсем упустил весь колорит прошлого. Наверняка из-за своей нынешней неуязвимости. Ему не нужна пища, сон, вода или гигиена. Он всегда был на пиковом состоянии и никогда не уставал физически.

А старик же... Ему было совсем худо. И в душе, и снаружи. Красные полубезумные глаза, мешки под ними же. На это было горько смотреть. Однако... Что для Никиты стоило решить эту проблему? Лишь возможные проблемы от вероятного "хвоста", но...

"Японский народ ведь славится нерушимостью своего долга перед тем, кто оказал им неоценимую услугу, верно?" - Юноша прикусил губу.

Этот человек совсем скоро умрет, а он не остановится, пока это не случится. И даже если остановится, все равно умрет - лечение ему недоступно и сам он очень стар - не выкарабкается. Его уныние и печаль зашли настолько далеко, что тот готов просить помощи даже у случайного прохожего!

- Хорошо, ведите меня к своему внуку. - Решительно сказал Никита, почувствовав уверенность в собственных способностях. - Сделаю все, что смогу.

- Да, конечно! - Запричитал тут же взбодрившийся старец. - Большое Вам спасибо!

Тощая ладонь исчезла с руки мальчишки лет четырнадцати, когда обладатель первой довольно прищурился. Его идея с помощью чужому иммунитету благодаря собственным крайне агрессивным клеткам была эффективна. Благодаря жесткому контролю Никиты, те не могли причинить вред "пациенту", а отличить возбудителя инфекции и затем уничтожить было не так уж и сложно. Те собирались в огромные колонии, ежесекундно выпускающие токсины, продукты своей жизнедеятельности. Разложить их на безвредные элементы, пусть и неизвестно, какие, тоже было не так уж и сложно. Как и насильно ослабить иммунный ответ по одному лишь размытому желанию. Хоноровский был весьма горд собственным достижением, что показывала его довольная ухмылка.

Предки мальчика смотрели на него с восхищением. Они поняли, что все закончилось хорошо сразу же, когда их внук задышал спокойно, без особых усилий, не кривя свое молодое лицо в бессознательном бреду.

- В-вы, должно быть, Ками-сама, верно? - С трепетом и дрожью в хриплом голосе спросил старик.

Его жена посмотрела на того пораженно, а затем в ее глазах промелькнуло осознание, и она тут же упала в догэдза*. То же самое за ней повторил и пожилой мужчина.

- Большое спасибо Вам за помощь, Ками-сама! - Горячо возопили старики, не жалея глоток. - Мы будем молиться Вам каждый день, никогда не забудем Вашей доброты, примите нашу благодарность, молим Вас!

"Бог?!" - Подросток пораженно застыл, затянув с ответом на несколько секунд. - "Бог..."

На его лицо выползла легкая самодовольная улыбка...

Догэдза (яп. 土下座) — поза, в которой человек садится на колени, опускает почти до земли свою голову и произносит «пожалуйста». Смысл догэдза в том, чтобы продемонстрировать своё высшее почтение перед кем-либо.